

Глава 74: Не Делай Этого!

Люди были напуганы и злы. Они бросали проклятиями на императора Великого Чжоу. Повсюду летели яростные комментарии.

Когда император узнал об этом, он был напуган так, что с его лица сошел весь цвет. Он тут же написал письмо с извинениями, отправив его Великому Чжоу с самой быстрой лошадей. Затем он вызвал Великого управляющего Вана. "Передайте мой приказ и призовите генералов Сунь Хайчэня, Сунь Хайдзина и их семьи вернуться в столицу. Пошлите генерала Ван Хуэй к Сихуа, чтобы он взял на себя их обязанности."

.....

Древние городские стены Сихуа трагически возвышались над пустынной равниной. Они тянулись до бесконечности пряча за пазухой всех военных и гражданских города Сихуа, словно гигант с огромными руками.

Великая армия Чжоу была разбита на расстоянии двадцати пяти километров. Десятки флагов и знамен развевались на ветру, и вздыбленный Лев, сшитый золотыми нитями на черных флагах, выглядел так, будто он в любую секунду прыгнет вперед и разорвет свою добычу на куски. Это были армейские знамена "доблестных тигров", войска во главе с Верховным главнокомандующим армиями Великого Чжоу, верным принцем первого ранга Пан Сяо. Большие черные флаги, вышитые красными символами "Пан", также щелкали на ветру.

Все было в порядке в военном лагере, единственный резкий шум-возбужденные звуки толпы с плаца.

"Так точно!"

"Вперед, Командир Пан!"

"Ван Эр, покажи, из какого теста ты сделан?!"

- Вы четверо против верховного главнокомандующего. Если вы все проиграете, мы получим ваши булочки за ужином сегодня!"

Четыре коренастых, чрезвычайно мускулистых северянина были обнажены по пояс, их тела блестели блеском пота в зимнем воздухе, когда они выдыхали белые облака. Они были покрыты пылью и землей, они разминали руки и терли ладони, окружая молодого человека, также обнаженного от талии. Хотя они уже проиграли два раунда, впереди оставалось еще четыре.

Я не верю, что мы не можем победить его! Все они были настолько сильными, что часто шутили, что "люди могут стоять на наших кулаках, а лошади могут ходить на наших бицепсах". Они не были ровней в плане боевых приемов, но как четверо из них могли не победить единственного противника?! Хотя Верховный Главнокомандующий Пан был в хорошей форме, он все еще был худощавым парнишкой. Они верили, что тот, кто был больше и сильнее, никогда не будет хуже в бою, поэтому они не верили, что они и на этот раз проиграют!

Четверо взревели в унисон и рванули вперед. Капелька пота покатила по лицу Пан Сяо. Он

тоже выдыхал белые облака в морозный воздух, а волнение блестело в его глазах. Он рванул вперед, чтобы ответить на вызов.

- Верховный главнокомандующий силен и благороден!"

- Вы четверо, прикрывайте спину!"

Толпа всегда хотела больше развлечений, поэтому солдаты без остановки кричали и гудели. Хузи привел с собой Чжэн Пэй, чтобы громко подбодрить своего хозяина. Бородатый Чжэн Пэй в своем толстом плаще производил впечатление потустороннего мудреца. Он слегка улыбнулся, наблюдая за Пан Сяо, и морщины на его глазах и легкая улыбка заставили шестидесятилетнего старика казаться очень доброжелательным. Бой был быстро решен, так как сила сама по себе не доминирует в борьбе. Здесь речь шла о технике.

Пан Сяо протянул руку своим павшим противникам и сердечно рассмеялся. "Давайте добавим несколько дополнительных блюд в меню сегодня вечером. Сегодня вечером мы едим мясо!"

"Здорово!" Толпа ликовала, когда все смотрели на Пан Сяо глазами преданности и восхищения. Он со смехом откинул голову назад и обнял кого-то, с кем-то поболтал и лишь затем вытер пот и подошел к Хузи.

Охранник мгновенно поднес Пан Сяо большое полотенце и одежду. "Мастер, Вы были слишком хороши сейчас!"

Чжэн Пэй также улыбался и помог Пан Сяо одеться. "Вы должны заботиться о своем теле, Ваше Высочество. Если вы не будете хорошо заботиться о себе, когда будете молоды, что вы будете делать, когда все боли и раны придут к вам в старости?"

Пан Сяо небрежно вытер пот большим полотенцем, обернул свою одежду вокруг себя и пошел к палатке. - Не волнуйтесь, сэр Чжэн. Мы привыкли к северу, поэтому нам не холодно, особенно, когда мы начинаем тренироваться."

"Право. Мастер, Вы были слишком страшны сейчас! Когда я смогу стать таким, как вы? Мне уже даже неловко, что я вас охраняю!" Глаза Хузи сверкали. Пан Сяо осушил большую миску воды после входа в палатку, наконец, перестал потеть. Он аккуратно уложил свою черную мантию и крепко связал волосы куском ткани. Когда он оделся должным образом, он излучал сдержанное благородство, которое полностью отличалось от сердечного, грубого человека, который только что был на плацу.

Чжэн Пэй удовлетворенно кивнул. Пан Сяо не скрывал своих эмоций в молодости и всегда был с распахнутой душой. После стольких лет закалки, теперь он мог регулировать свою ауру по своему желанию. Он мог быть грубым, праведным и величественным или высокомерным в зависимости от ситуации. Но наедине со своими друзьями он был немногословным человеком.

"Донесение!" крикнул кто-то снаружи палатки.

" можете войти."

"Докладываю верховному главнокомандующему, новости пришли от Сихуа. Император Янь срочно отозвал двух генералов семьи Сунь. Генерал по имени Ван Хуэй-их замена."

Пан Сяо махнул рукой солдату, чтобы тот ушел после того, как услышал этот отчет. Когда в палатке не осталось посторонних, Чжэн Пэй улыбнулся. "Похоже, план Его Величества

сработал. Император Янь действительно напуган.”

“Я говорю, что императора полный идиот!” ответил Хузи. “Он боится смерти и у него нет мозгов. И все-таки жаль Сунь Юаньминя. Хотя он был неуважителен, это только потому, что у нас разные позиции. Слабый ученый с такой силой духа делает его достойным уважения. Не так ли, мастер?”

Пан Сяо кивнул. “Ему повезло, что он ушел на шаг раньше.”

Хузи в замешательстве вскинул голову. Чжэн Пэй на мгновение задумался и объяснил “ - Маленький принц прав. Император Янь параноик и подозрителен, и труслив, как крыса. Должно быть, он испугался, прочитав письмо нашего величества. Им не хватает таланта в Великом Яне, а казна страны пуста. У них некому сражаться против нашего маленького принца. Все, что они могут сделать, это любой ценой стремиться к миру.”

“К миру? Хузи моргнул и сразу все понял. Его глаза расширились от понимания. “Сэр Чжэн полагает, что император Янь будет использовать для этого членов семьи Сунь?”

“Я думаю - да. Мы хотели мозги Сунь Юаньминя, но он не был готов отказаться от них. Мало того, что император Янь был осужден нашим Величеством, теперь он также находится под угрозой. Этот дурак решил, что может использовать любого Сунь, чтобы успокоить гнев нашего императора.”

“Вот идиот!” Хузи от души рассмеялся. “Будет лучше, если он убьет их всех. После этого все его люди возненавидят его!”

Слушая взволнованный разговор Чжэн Пэй и Хузи, Пан Сяо мог думать только о человеке, связанном с семьей Сунь. Несомненно, ее жизнь пострадает, если материнская сторона ее семьи подвергнется таким испытаниям. Он немного беспокоился о Цинь Инин. Хотя она была дочерью его врага, она занимала особое место в его сердце.

Чжэн Пэй был проникательным и весело улыбнулся, когда заметил выражение лица Пан Сяо. “О чем думает маленький принц?” пошутил он, “Маленький принц думает о той девушке Цинь?”

Пан Сяо лениво откинулся на круглую подушку, а на его губах заиграла легкая улыбка. Но при этом он резким взглядом наградил Чжэн Пэй.

Чжэн Пэй почувствовал, как этот взгляд сдирает кусок плоти с его костей. Но так как он когда-то был стратегом Пан Чжунчжэна и своего рода учителем Пан Сяо, и наблюдал, как парень растет, он не выбирал слов, когда говорил с Пан Сяо. “Маленький принц, в мире полно красавиц. Твои таланты могут покорить любую женщину? Зачем думать о дочери Цинь Мэна? Это из-за того, что она тебе нравится?”

- Когда это принц говорил, что она мне нравится?”

“Тогда о чем думает Ваше Высочество?”

“Принц еще не знает.”

“В каком смысле?” Чжэн Пэй нахмурился.

Пан Сяо прямо ответил. “Именно в том смысле, что принц еще не знает, что он чувствует к

этой девушке. Главное, что я хочу быстро победить страну Янь. Но я не могу думать об этом, когда она рядом."

Хузи ошеломленно уставился на Пан Сяо. Она тебе нравится, хорошо? Ты уже рассматриваешь заколку, которую украл у нее, как сокровище. О чем еще тут думать??

Чжэн Пэй скривился. "Маленький принц, не забывайте, как умер Его Высочество! Если бы не этот ублюдок Цинь Мэн, его муки не были бы столь ужасными!"

"Когда две армии сталкиваются, нет никакой вины в смертях, которые являются результатом разницы в положении." Пан Сяо стукнул по столу. "Цинь Мэн может быть поступил подло, но разве не хуже тот, кто первым стал подозревать моего отца?"

Чжэн Пэй скривил губы, не говоря больше ни слова. Действительно, если бы не параноидальный, дряхлый император разве бы встретил генерал Пан Чжунчжэн в тот день свою смерть? Говоря прямо, император чувствовал угрозу от значительных достижений Пан Чжунчжэна.

- Кроме того, разве сэр Чжэн уже не отомстил Цинь Мэну?" продолжил Пан Сяо.

Чжэн Пэй повысил голос. "Мы всего лишь украли девочку. Я не вижу, чтобы Цинь Мэн был слишком опечален этим! Что это за месть такая? Мы хотели отомстить в том году, но не имели возможности. Вот почему мы придумали такой плохой план. Теперь, когда у нас есть статус и власть, мы можем раздавить их, когда захотим. Мы не позволим Цинь Мэну сорваться с крючка!"

Огонь гнева горел в Пан Сяо, но он продолжал улыбаться. "Так как ты знал, что рано или поздно сможешь отомстить ему, зачем втянул в это невинную жизнь?!"

У Чжэн Пэй не было ответа на этот вопрос. В этот момент пронзительный тонкий голос проник внутрь. "Верховный Главнокомандующий Пан, слуга принес секретный указ от императора."

Это был управляющий Лу! Император Великого Чжоу послал своего главу евнуха в эту поездку, чтобы контролировать армию. Хузи вышел поприветствовать евнуха с улыбкой.

Управляющему Лу было чуть больше тридцати. Он был среднего телосложения. Черты его лица были изящны, а лицо-четко очерчено. Он почтительно с подобострастной улыбкой поклонился Пан Сяо со слегка наклоненным телом, предлагая обеими руками секретный указ, запечатанный воском.

Пан Сяо взглянул на евнуха и открыл письмо, достав записку. Там было всего пять слов. "Убейте всех в этом городе." Он отложил записку не изменившись в лице.